

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 008

DOI: 10.20323/1813-145X-2022-2-125-196-205

EDN: CBRJEB

Елена Яковлевна Бурлина

Доктор философских наук, профессор ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет». 443001, г. Самара, ул. Арцыбушевская, д. 171
e.ya.burlina@samsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4303-2905>

«Град Петров» и его современные репрезентации: от Кагана до Шостаковича

Аннотация. Предметом рассмотрения в статье являются два выдающихся исследования, посвященные городу Петербургу. Обе работы стали событием современной гуманитаристики. Первая книга принадлежит профессору М. С. Кагану: монументальный том «Град Петров в русской культуре» — одна из визитных карточек Санкт-Петербургского университета. Монография М. С. Кагана была удостоена Анциферовской премии, присуждаемой за лучшие современные работы о Петербурге.

Миссия Петербурга в русской культуре составляет фундамент исследования. Автор статьи анализирует концепцию Кагана, считавшего, что город на Неве выполнил солидную роль в развитии всей русской национальной культуры. В предлагаемой статье рассматривается и другое мощное гуманитарное исследование, менее известное широкому кругу читателей, но также базирующееся на исследовании городской культуры города на Неве. Трехтомник «Шостакович в Ленинградской консерватории: 1913-1930» (автор проекта и составитель — профессор Л. Г. Ковнацкая) пересекается с городской концепцией профессора Кагана. В профессиональной музыковедческой среде по достоинству оценили гигантскую архивную базу, детализирующую образ города, в котором вырос молодой гений. Однако, героем исследования является не только композитор Шостакович, но и город. Послереволюционный Петроград — Ленинград предстает не столь нарядным и парадным, но сохраняющим из всех сил свою культурную идентичность. На базе архивных материалов рассматривается локальный период: сохранение уникальных культурных институтов между Первой и Второй мировой войной. Петербург как «место Шостаковича» предстает в проекте Л. Г. Ковнацкой совсем иным, нежели великолепный Петербург в книге М. С. Кагана: разные эпохи и герои, другой образ города. Если иллюстрациями к книге Кагана выступают архитектурные памятники, классические литературные произведения, то книга о городе Шостаковича дополнена аутентичными фотографиями, сделанными в период между революцией и войной. Таким образом, в статье сопоставляются два непохожих и близких мира Петербургской культуры. По мысли авторов, культура спасла город. Целью предпринятого в данной статье сопоставления стала проблема множественности культурных репрезентаций города. По мысли автора, это один из ключей современной гуманитаристики.

Ключевые слова: город; Петербург; Каган о городе; Шостакович в городе; хронотоп; улица; традиции культуры; консерватория; абсурдизм и масскульт

Для цитирования: Бурлина Е. Я. «Град Петров» и его современные репрезентации: от Кагана до Шостаковича // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 2 (125). С. 196-205.
<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-196-205>. <https://elibrary.ru/cbrjeb>.

HISTORICAL ASPECTS OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES

Original article

Elena Ya. Burlina

Doctor of philosophical sciences, professor, FSBEI HE «Samara state medical university». 443001, Samara, Artsybushevskaya st., 171

e.ya.burlina@samsmu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4303-2905>

«Grad Petrov» and its modern representations: from Kagan to Shostakovich

Abstract. The subject of consideration is two outstanding cultural studies devoted to one city — St. Petersburg. Both works have become an event of modern humanitarianism, which makes it possible to understand what different problems urban studies are opening up today. The first book belongs to Professor M. S. Kagan: the monumental volume «The City of Petrov in Russian Culture» was republished in 2019 and supplemented with a special university textbook. Kagan's book is one of the business cards of the modern St. Petersburg University. Monograph of M. S. Kagan was awarded the Antsifer Prize, awarded for the best contemporary works dedicated to St. Petersburg. The mission and functions of the city in the development of Russian culture are at the center of the study. According to Kagan, the city on the Neva played a solo aesthetic and ideological role in the development of the entire national culture. The proposed article also examines another powerful humanitarian study, although unknown so widely, but also associated with new interpretations of urban culture. 3-volume «Shostakovich at the Leningrad Conservatory: 1913-1930», author of the project and compiler Professor L. G. Kovnatskaya intersects with the concepts of Professor Kagan. In the professional musicological environment, a giant archival database detailing the image of a young genius was appreciated. However, the hero of the study is not only composer Shostakovich, but also the city on the Neva. Often it appears not as elegant and aesthetic as in the book «The City of Petrov in the History of Russian culture». Kovnatskaya's three-volume collection examines the local period on the basis of the richest archival materials: the life of the city and the preservation of unique cultural institutions between the First and Second World War. Petersburg as «the place of Shostakovich» appears different from Petersburg in the book by M. S. Kagan. Another chronotope and heroes, another image of the city and the concept. If the illustrations for Kagan's book are famous paintings or artistic texts, then the book about Shostakovich's city is supplemented with authentic photographs that have not been published before. The purpose of the comparison of these scientific publications undertaken in this article was the problem of the multiplicity of representations of the city in modern humanities. Thus, the article compares two dissimilar and close worlds of St. Petersburg culture.

Keywords: city; St. Petersburg; Kagan about the city; Shostakovich in the city; chronotope; street; conservatory; cultural traditions; absurdism and mass culture

For citation: Burlina E. Ya. «Grad Petrov» and its modern representations: from Kagan to Shostakovich. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(2): 196-205. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-2-125-196-205>. <https://elibrary.ru/cbrjeb>.

Введение

В статье предпринята попытка анализа двух фундаментальных исследований, посвященных Петербургу, выполненных на пороге XXI в., на разном материале и обращенных к разным культурным наследиям. Оба научных проекта создают некий целостный портрет города, хотя выдвигают разные методологические подходы. Авторская гипотеза строится на том, что открываются новые концепции времени города XXI в., идет ли речь о новых социокультурных институтах или о гениях, которые вырастают на «плечах города». С этой целью мы и обращаемся к выдающимся современным исследованиям культуры города Санкт-Петербурга на пороге XXI в. Они актуальны как для культурологических, так и для урбанистических исследований других городов — от Ярославля до Екатеринбургa и Самары. Изучение

городов-лидеров позволяет лучше понять перспективы и шансы культурного развития всей страны.

Основная часть

Петербург М. С. Кагана [Каган, 2006] и Петербург Л. Г. Ковнацкой кажутся на первый взгляд не сравнимыми. Каган писал книгу о Петербурге, продвигая образ самого ансамблевого и интеллектуального города страны, от прошлого к будущему, тогда как Л. Г. Ковнацкая и ее коллеги формируют образ города на Неве, прежде всего, как пространство великого Шостаковича, близких ему институтов и людей, сосредоточившись на кардинальных изменениях городской культуры между 1919 и 1930 гг.

Но все же это сопоставимые объекты. Не только потому, что в них представлена идентичность Петербурга, но и потому, что атмосфера

петербургского университета, консерватории, петербургской филармонии была и остается уникальной, из нее выросли культурные институты в других городах, причем не только в российских пространствах.

Среди книг профессора М. С. Кагана работа «Град Петров в истории русской культуры» занимает особое место. М. С. Каган был настоящим петербуржцем. Он не мог не выпустить такую книгу, ибо был, как написал бы А. Блок, «петербуржцем осознанным, идейным, убежденным. Всем телом, всем сердцем, всем сознанием». Используя огромное количество материалов, профессор Санкт-Петербургского университета исследует то особое культурно-эстетическое положение, которое град Петра занял в русской и европейской культуре. Миссия Петербурга в XXI столетии, по М. С. Кагану, не политико-юридическая, а культурная [Каган, 2006].

Этот вывод не имеет лакировочного оттенка. Например, говоря о сегодняшнем кадровом заполнении петербургских вузов, М. С. Каган с болью сравнивает предреволюционный список профессоров университета с современным... Он вспоминает множество потерянных имен и институтов Петербурга, например, Академия искусствознания, которая превратилась сначала в небольшой исследовательский Отдел института искусствознания, имеющий статус института III категории. Только в 1991 г. был восстановлен Институт искусствознания. А ведь когда-то, пишет М. С. Каган, здесь работали такие большие ученые, как Б. Асафьев, А. Гвоздев, К. Державин, С. Мокульский, О. Оссовский, И. Соллертинский» [Каган, 2006].

Профессор Г. А. Праздников написал в статье-некрологе, посвященном М. С. Кагану: «Весь мир знал его работы. Они не были просто переводами: китайские, грузинские, испанские, немецкие читатели (в Германии учебник по эстетике называли «Der Kagan») знакомились уже с другими текстами, нежели мы по отечественным изданиям. Правда и то, что Петербург был для Кагана самым важным камертоном культуры.

Где бы ни жил профессор Каган, архитектурное совершенство Петербурга, несравненные виды Адмиралтейства, Дворцовой площади, а потом Университета сопровождали его по дороге на философский факультет и обратно, радовали и лечили, как он неоднократно признавался. Город вдохновлял и обязывал ученого, создавшего новый формат целого ряда современных университетских дисциплин.

Книга «Град Петров» могла бы быть написана только петербуржцем, ибо ее предметом является вся русская культура. Так же музыка Шостаковича, которая создавалась в Петербурге — Петрограде — Ленинграде, принадлежит всей отечественной и мировой культуре.

Был ли профессор Каган среди тех, кто привык смотреть не вперед, а назад, в сторону блестящего утраченного прошлого города, в сторону середины XIX в., когда в этом городе конденсировалась передовая российская гуманитаристика? Трагическое мироощущение не было свойственно ленинградскому профессору XX в., участнику Великой Отечественной войны и лидеру послевоенной философской эстетики. Он всю жизнь изучал культуру этого города, пережитые им катастрофы, восхищался богатством питерских музеев и интеллектом горожан. Профессор Каган был абсолютно убежден в том, что особенные музеи и театры Петербурга, его университеты и парки наполняют горожан особой энергией. Как написал один из его последователей, профессор Уральского университета Л. А. Закс, «всегда объективный, сдержанный и строгий в своих трудах Каган сумел без ущерба для науки воплотить в книге о Петербурге, дав его системно-культурологический, историко-теоретический образ-портрет... Он был не просто влюблен в родной город, досконально знал его историю, географию, материальную и духовную культуру. Он создал особый образ жителей этого города. Он обожал подлинных петербуржцев [Закс, 2006].

Теперь обратим внимание на основополагающий тезис книги «Град Петров в истории русской культуры». Слово «история» не должно сбивать с толку: речь идет об истории идей в русской культуре, сценой которых был, по мнению ученого, прежде всего, город. Предмет исследования в книге М. С. Кагана — культура Петербурга, ее духовная, материальная и художественная стороны. Подчеркнем, что книга М. С. Кагана «Град Петров в истории русской культуры» носит далеко не только исторический характер, это именно культурфилософское исследование города, затверженное и откристаллизованное во множестве разнообразных институтов и научно-художественных форм. Это книга об идеях культуры в разных формах, от архитектуры до театральной публики, которая, по мысли М. С. Кагана, имеет особое, петербургское лицо.

Методология Кагана, как пишет один из его ближайших друзей — известный искусствовед и

эстетик Б. Бернштейн, состояла в том, что он «структурировал» как бог. Систематизирующая сила его ума была такова, что, если бы он застал мир в состоянии добытийного хаоса, он бы справился с божественной задачей наведения порядка, хотя бы идеально» [Бернштейн, 2006]. Убежденность в особом предназначении и миссии Петербурга породила названную книгу, а умение структурировать материал любых объемов определяет совершенную композицию книги.

В 2000 г. профессор Каган с лекциями по книге «Град Петров» проехал целый ряд немецких городов, чему автор этих строк была свидетелем. Профессор проводил по 2-3 лекции в день: в музее Г. Гейне и «Доме немецкой истории» в Бонне, в русской общине и Театральном музее Дюссельдорфа [Добрякова, 2012]. Он нигде не повторялся, молниеносно чувствовал аудиторию, предлагая каждый раз новую интерпретацию. И везде блистательный лектор убеждал и учил слушателей видеть не только то, как уникально построен Петербург, но и то, как уникален его вклад в русскую и мировую культуру.

Приведем несколько примеров того, как М. С. Каган в своей книге о Петербурге учит видеть город. Не утомляя читателя деталями того или иного документа, потоками исторических фактов, выводящими из созерцания архитектуры; не удлинняя дистанцию между городом и читателем, но, напротив, оснащая потенциального зрителя лаконичными формулами наблюдения и диалога с образами города.

Площадь как «единица» города

Композитор И. Стравинский утверждал: «Единица Петербурга — площадь, а не улица». И действительно, город насыщен площадями — большими, средними, малыми; только в центре, начиная от Адмиралтейства, расположены Дворцовая, Сенатская, Исаакиевская площади [Каган, 2006]. Перед читателем плывет восхитительная панорама площадей, а не утомительный рассказ о том, «где, когда, кем, почему», хотя и об этом, тонко и эстетично, однако, не отвлекая собеседника от созерцания красоты, автор пишет целыми главами.

«Трехчастность»

Эту особенность Каган «преподает», показывая город и обучая наслаждению гармонией. Почти как в консерватории он объясняет форму: «Симметричная трехчастность с вертикально акцентированным центром». А теперь смотрите и любуйтесь: все три фасада Зимнего Дворца, Ака-

демия художеств, Таврический, Павловский дворцы [Каган, 2006]. За анализом архитектуры стоит огромное воздействие культуры, которую автор не упускает и не замещает своими словесными описаниями.

Идейные споры и формулировки

Это не значит, что в книге «Град Петров» отсутствуют политика и споры, события эпохи и проектирование будущего. Напротив, профессор подробно знакомит со всей историей города, с «золотым» XIX веком Петербурга, с научной литературой того времени и современными оценками. Автор широко привлекает исследователей наших дней, которые обращаются к прошлому. Например, он цитирует свежую статью современного специалиста по «культурному миру западничества», В. Г. Шукина, предъясняя XIX в. некоторые современные формулировки: «Западники всегда подчеркивали свой интернационализм, чуждались партикулярности и провинциальности...» [Каган, 2006]. Каган соглашается, сравнивая современность с дебатами ушедших времен.

Досуг петербуржцев

Ссылаясь на эстетический потенциал образа жизни коренных петербуржцев, Каган показывает занятость и профессионализм горожан. Петербуржцы дисциплинированы и ответственны. Вместе с тем автор настаивает на том, как много времени петербуржцы тратили и тратят на свой интеллектуальный досуг: проведение вечеров на спектаклях, концертах, бытовое музицирование, любительские спектакли, что становится образом для всей страны [Каган, 2006].

Одна из самых страстных глав — трагедии, пережитые городом в XX столетии, особенно в военный период. Огромный объем фактов, деталей, повествующих о мужестве ленинградцев, это — реквием по погибшим и гимн оставшимся в живых.

Для вдохновенного финала книги М. С. Каган выбирает Эрмитажный театр 1990-х гг., где играет С. Т. Рихтер, а духовное восхождение публики описывает в «Литературной газете» знаменитый профессор консерватории Л. Е. Гаккель: «...присутствовал воистину весь Петербург... Были те, для кого концерт Рихтера — духовное восхождение, опровержение жизненной бессмыслицы, обретение кровной связи интеллигентов... В этот вечер нельзя было не любоваться ими всеми...», как духовным сообществом, как

олицетворением петербургского культурного мира» [Каган, 2006, с. 406].

Следуя за М. С. Каганом, понимаешь, что у любого города, в том числе у Петербурга, лицо человеческое, не каменное, светящееся мыслью писателей и художников, ученых и артистов. Обожая этот город, профессор М. С. Каган учил видеть его далекое и близкое прошлое, настоящее и будущее в формах и гармонии, находя удивительный баланс. Был ли это миф о Петербурге или живы носители и продолжатели той культуры, которой он поклонялся и представителем которой был сам? Ответ на этот вопрос для профессора Кагана состоял в том, что город — это не только великолепные строения, но и, главное, люди.

Таким образом, книгу М. С. Кагана, посвященную Петербургу, вряд ли можно назвать историческим путеводителем или словарем городских достопримечательностей. Это философская книга о миссии великого города, обладающего уникальным архитектурным совершенством и великой интеллигенцией, перенесшим множество испытаний и стремящимся к духовному восхождению. По мысли М. С. Кагана, это город, способный быть культурной столицей огромной страны не по числу памятников, но по высокому духовному настрою сообщества людей.

Идеи М. С. Кагана по-разному интерпретировали его ближайшие коллеги и последователи, в том числе его аспиранты. У него было немало аспирантов, исследовавших роль классицизма и академизма в петербургской культуре. Однако редко кто восходил на тот философский уровень исследования города, который так вдохновенно открывал их наставник. Пожалуй, только в музееведении появились принципиально новые работы, открывшие, в том числе и вслед за Каганом, новые типы коммуникации с публикой [Сапанжа, 2011]. Образ города, представленный в книге М. С. Кагана «Град Петров», до сих пор остается уникальным междисциплинарным исследованием.

Шостакович в Ленинградской консерватории. 1919-1930 гг. Проект профессора Ковнацкой

Кажется, что совсем недавно, в 2018 г., одна из самых уважаемых и благородных личностей Петербурга, заведующая кафедрой музыкальной критики Петербургской консерватории, профессор, доктор искусствоведения Лариса Георгиевна Данько посвятила свою статью книге Л. Г. Ковнацкой, которая была издана в рамках

федеральной целевой программы «Культура России» (2012-2018 гг.) [Данько, 2019]. Лариса Георгиевна Данько назвала «весомым и ярким событием» появление каждой работы Людмилы Григорьевны Ковнацкой — доктора искусствоведения, профессора Санкт-Петербургской консерватории, заслуженного деятеля искусств Российской Федерации, члена Союза композиторов, Международного музыковедческого общества (IMS), члена-корреспондента Американского музыковедческого общества (AMS).

Людмила Григорьевна Ковнацкая — легенда консерватории. У нее много званий и наград, но одна из главных — около 50 блестящих диссертантов. В 2016 г. ее ученики выпустили «Книгу друзей» в честь учителя, на разные темы и про разных людей. Они пишут в предисловии, что на лекции Людмила Григорьевна приносила не только ноты, но и тяжелейшие альбомы фотографий, тома писем. «Дело в том, что Людмила Григорьевна, — пишут ученики, — любит людей, причем людей, живущих в разные времена» [Liber amicorum ... , 2016, с. 3].

Люди старшего поколения помнят умницу, красавицу, которая в студенчестве занималась на органе, была ученицей легендарного профессора М. С. Друскина, написала первую в мире монографию о выдающемся английском композиторе Бенджамине Бриттене (Москва, 1974), с которым была лично знакома. На ленинградской премьере «Военного реквиема» Бриттена Людмила Ковнацкая исполняла партию органа. Одной из лучших рекомендаций в современной музыковедческой среде является словосочетание «ученик Ковнацкой».

Теперь обратимся к общей структуре и наполнению 3-томника, созданного Л. Г. Ковнацкой и ее учениками в 2013 г. Он называется «Шостакович в Ленинградской консерватории». Идея уникального труда, а также авторство целого ряда текстов принадлежит профессору Л. Г. Ковнацкой [Шостакович, 2004-2005]. В 3-томнике представлены и тексты других авторов, ее учеников и коллег, которые также базируются на архивных документах и фотографиях города и горожан.

Жанр глубоко профессионального исследования коррелирует с медийностью, современной подачей материала, о чем профессор Ковнацкая без всякого смущения рассказала в интервью иллюстрированному журналу «Собака». И мы не постесняемся процитировать в научной статье названное издание. Вот что сказала профессор

Ковнацкая: «Мое маниакальное желание визуализировать все грани исследования и тем самым музыку ДДШ приняло ясные очертания в общении с дизайнером Павлом Гершензоном, типографом Костей Кузьминским и бильярдоредактором Аней Петровой. Аня нашла в архиве фотографии, на которых запечатлен город Шостаковича — улицы, кинотеатры, спортплощадки, концертные залы, сады отдыха, пивные, бани; показала, как выглядели революционные и спортивные праздники, народные собрания и новая рабоче-крестьянская филармоническая публика. Мы провели игру со временем, перемещая читателя в 1920-е гг., в семейно-бытовой, предметный, топографический и культурный мир тех лет» (<https://www.sobaka.ru/entertainment/music/>).

Подобные документальные издания, цитирующие архивные бумаги, бывает утомительно читать. Однако эти 3 тома читаешь не отрываясь, как говорят в таких случаях — «как роман». Не случайно это академическое издание анонсировалось и в массовой прессе. Выдержки из документов подчиняются строгой логике авторской концепции. Перед нами новая концепция города, в котором рос гений: выживал, сочинял и любил, дружил и создавал свою правду.

Подчеркнем, что важный персонаж всех 3-х томов — визуальность: аутентичные черно-белые фотографии, представленные как необходимый документ и свидетель времени.

По жанру это весьма строгое исследование, по впечатлению — художественный хронотоп в научных текстах и документах. Дизайн, выполненный П. Д. Гершензоном (серия аутентичных фотографий времени), — инструмент в этом исследовании.

В городе «два мира»: улицы города, с нищетою и убожеством, а рядом — консерватория с роскошной оперной Студией и концертным залом имени Глазунова; массовые спортивные шествия и афиши концертов и спектаклей.

Главы 1 тома называются четко и просто: «Адреса и маршруты». Авторы первого раздела безукоризненно воспроизводят размежевание первых послереволюционных десятилетий: «Культурность служила в двадцатые годы, как и в дореволюционном дискурсе, критерием социального размежевания, своеобразным допуском в средние и высшие слои...» [Шостакович, т. 1, с. 50]. Иногда больше слов говорят черно-белые фотографии, сопровождающие текст, контраст между убогими трамваями, облепленным вися-

щими на подножках людьми, и беломраморными консерваторскими залами.

Тема российских городов в истории русской культуры — относительно новая для современных исследований. Сошлемся на материалы конференции «Культуры городов Российской империи на рубеже XIX-XX вв.». Описывая улицы Петербурга 1920-1930-х гг., одна из опрошенных говорит: приличную публику можно найти только в филармонии, «...даже не в театре, а именно в филармонии» [Обертрайс, 2009, с. 55].

Примечательно, что тенденция, связанная с созданием общего образа города, очень современна. Сошлемся на новые работы, посвященные другим городам — Екатеринбург, воссозданному Е. Г. Трубиной [Трубина, 2012]; Перми в интерпретации О. Л. Лейбовича [Пермь как стиль, 2016]. Назовем также интернациональный альманах «Город как сцена», изданный в Самаре и включивший множество российских и зарубежных городов [Город как сцена ... , 2015].

Поразительно, что самые свежие междисциплинарные тенденции гуманитаристики находишь в проекте Л. Г. Ковнацкой и ее творческой группы: о Шостаковиче, городе и консерватории, которая сохранила юного гения.

Жизнь в консерватории послереволюционного времени была спасением. Тем более, что студента Шостаковича опекал, оберегал от любых напастей сам легендарный Директор — Александр Константинович Глазунов. Он умел как никто другой защитить молодого гения. Всей консерватории было известно, как Глазунов, обратившись к Горькому, сумел отправить юного композитора, подхватившего туберкулез, в Крым; как топал ногами на преподавателя, который не понимал юного гения....

Следующий увлекательный раздел — «Друзья-приятели». Чем могла быть дружба в это время? Замещением, созданием личного пространства. В жизни многих людей, в том числе Шостаковича, огромное значение приобретает переписка.

Л. Г. Ковнацкая выделяет раздел во 2-м томе — «В поисках дружбы» — и пишет: «Шостаковича можно назвать эпистолярным человеком. Всю жизнь он был аккуратен в переписке, неукоснительно соблюдая в этом этикет; писал много, но особенно щедро и нетерпеливо — друзьям» [Шостакович, т. 2, с. 14]. О стилистике его писем: «В его письмах рассыпано великое множество скрытых цитат, он виртуозно контаминировал фразы и реплики из разных литера-

турных произведений (чужие слова, по М. Бахтину) [Шостакович, т. 2, с. 15].

Далее идут портреты друзей, с которыми Шостакович переписывался. Мощнейший по смыслам, страсти и интеллектуальным открытиям раздел. Такого Шостаковича, как справедливо пишут составители, каким он предстает в письмах 1920-х гг., мы не знали. И не только Шостаковича, но и многих мыслителей и ученых, с которыми он был близок: начиная от Б. Л. Яворского, Б. В. Асафьева и других. Это — открытие. Оно предназначено далеко не только тем, кто интересуется историей музыки и отечественной культуры или профессионально связан с ней. Письма Шостаковича друзьям — эпоха, история, роман и аналитика времени.

Выделим комментарии к письмам И. И. Соллертинского, охватывающие семнадцать лет дружбы, с 1927 г. по 1944 г., когда друг Шостаковича скоропостижно умер....

Композитора увлекала в их общении не только невероятная эрудиция: Соллертинский знал двадцать один язык [Шостакович, т. 2, с. 117]. Иван Иванович блестяще устно и письменно характеризовал любую эпоху, с 1920-х гг. ленинградский театральный и музыкальный мир был без него немыслим. А в переписке видна еще и поразительная чуткость друга. Трудно прощаться с томом 2, где помещены письма к друзьям и мастерски построенные словесные портреты эпохи.

Том 3 начинается громоподобно и неожиданно главой «ГОРОД — ТЕАТР», где представлены зрелища и массовые, в том числе, физкультурные мероприятия. Это совершенно новые картины городской жизни, которых не было в дореволюционном Петербурге, подсказывающие фон, эстетику и стилистику сочинений композитора этих лет. Как пишет Анна Петрова в первом разделе этой части «Звуки зрелищ»: «В годы юности Шостаковича население города активно вовлекалось во всевозможные уличные манифестации...» [Шостакович, т. 3, с. 13]. Эта уличная стихия не могла потом не войти в жизнь и музыку Шостаковича. Он был азартным болельщиком и настоящей его страстью стал футбол.

Отвлекаясь от 3-томника, заметим, что такая специфическая для музыковедения спортивная тема тщательно, в культурфилософском ключе изучена в кругу профессора Ковнацкой. Сошлемся на диссертационное исследование Д. Ю. Брагинского: «Спорт в жизни и творчестве Шостаковича» [Брагинский, 2008]. Диссертант по-новому представляет идеологию спорта в по-

слереволюционные годы. Спорт не только укреплял тело, но и направлял мысли в другую сторону, что отметили и Самарские исследователи [Лигостаева, 2021]. Поддача спорта как важнейшего идеологического инструмента в книге о Шостаковиче также обладает большой новизной. Она вводит в мир масскультуры, который порождает немало сочинений Шостаковича довоенного периода.

Во второй части 3 тома представлена собственно театральная жизнь, которая не могла не впитать в себя образы улицы. Открывается самый музыковедческий раздел издания, выполненный, как и прежние тома, на базе документов и визуальных свидетельств. Последняя часть третьего тома презентует довоенные сочинения композитора разных жанров: оперы и музыка к спектаклям, таперство и музыкальное оформление кино. Главы, связанные с премьерами в Мариинском театре, переименованном в ГАТОБ (Государственный театр оперы и балета), а также в других театрах и концертных залах, на родине и за рубежом, становятся понятными как старт мирового признания композитора Шостаковича.

Заключая рассмотрение выдающихся изданий о городе, отмечая разность предмета, жанрового и методологического решения книги М. С. Кагана «Град Петров в истории русской культуры» и трехтомника «Шостакович в Ленинградской консерватории», созданного Людмилой Ковнацкой и ее группой, хотелось бы отметить следующие поучительные и перспективные исследовательские направления.

Обе работы, посвященные Петербургу, базируются на огромной источниковедческой базе. Однако эти книги о городе — не простой перечень архивных документов, «не слепок, не бездушный лик». Исследователи, о которых шла речь выше, совершенно по-разному интерпретировали душу и свободу, любовь и язык своего любимого города. На этом фоне судьба гениев и душа города высвечиваются как глубокий философский дискурс.

Заклучая нашу встречу с гениями Петербурга, с профессором М. С. Каганом на конференции, посвященной 100-летию ученого; с монументальным изданием «Шостакович», созданным под руководством профессора Санкт-Петербургской консерватории Л. Г. Ковнацкой, хочется поклониться городу и его гениям. Новые научные издания, как никогда ранее, открывают новые миры культуры.

Кровная связь со своим городом — одна из важнейших философских линий книги М. С. Кагана. В сыновней привязанности к городу состоял секрет Д. Д. Шостаковича: не было года, когда он не приехал бы на концерт в день своего рождения, в зал имени А. К. Глазунова, в Ленинградскую консерваторию. Студенты висели на лестницах и ждали... Это — его город и его пространство.

И последнее. Исследования, о которых шла речь выше, не могут не повлиять на Шостаковичану в других городах. Два года, прожитые композитором в Куйбышеве, — период огромной творческой энергии композитора, его заботы о разных людях [Бурлина, 2020].

Это также период новых сочинений, некоторые из которых были впервые исполнены только через полвека. Гений обгонял будущее. Однако это уже другая тема...

Библиографический список

1. Бернштейн Б. О Моисее Кагане, дружбе, жизни и философии // Нева. 2006. № 11. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2006/11/o-moisee-kagane-o-druzhbe-zhizni-uroke-iz-istorii-filosofii.html> (дата обращения: 11.01.2022).
2. Брагинский Д. Спортивные мотивы в отечественном искусстве 1920-1930-х годов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 31. URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/31\(69\)/braginsky_31_69_38_42.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/31(69)/braginsky_31_69_38_42.pdf) [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/31\(69\)/braginsky_31_69_38_42.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/31(69)/braginsky_31_69_38_42.pdf) (дата обращения: 11.01.2022).
3. Брагинский Д. Шостакович и спорт // Музыкальная академия. 2008. № 3. URL: <https://m.rhga.ru/upload/iblock/b4f/b4f2dc95ac233122ed01bc9ab7cdd108.pdf> (дата обращения: 11.01.2022).
4. Бурлина Е. Я. К проблеме пространственно-временной диагностики: «пиар-проект Шостакович» в запасной столице и глобальном времени // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. № 2-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-prostranstvenno-vremennoy-diagnostiki-piar-proekt-shostakovich-v-zapasnoy-stolitse-i-globalnom-vremeni> (дата обращения: 11.01.2022).
5. Бурлина Е. Я. Явление Шостаковича: война двусмысливание // Проблемы российского самосознания: материалы ко дню философии, посвященному 75-летию победы во Второй мировой и в Великой Отечественной войнах и к XVII конференции Института философии РАН с регионами России. Москва: Голос, 2020. С. 428-458.
6. Город как сцена. История. Повседневность. Будущее: интернациональный научно-исследовательский альманах: в 2 т. Т. 1. Самара: Ме-

диакнига, 2015. URL: <https://publications.hse.ru/books/159544045> (дата обращения: 11.01.2022).

7. Данько Л. Г. Людмила Ковнацкая. Главные темы: Бриттен, Шостакович и другие // Opera musicologica. 2019. № 1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyudmila-kovnatskaya-glavnye-temy-britten-shostakovich-i-drugie> (дата обращения: 11.01.2022).

8. Добрякова М. Книга профессора М. С. Кагана «Град Петров» — в Самаре, Дюссельдорфе, Бонне, Брюсселе: 2002 г. Культурологическая теория и имиджевые практики / М. Добрякова, Е. Филатова, И. Гулеватенко // Город и время: в 2-х томах. Т. 2. Самара: Самарское издательство, 2012. С. 163-167.

9. Закс Л. А. Великий сын Петербурга. К 85-летию Моисея Самойловича Кагана // Петербургский театральный журнал. 2006. № 44. URL: <https://studylib.ru/doc/2077224/velikij-syn-peterburga-k-85-letiyu-moiseya-samojlovicha-kagana> (дата обращения: 11.01.2022).

10. Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры. Санкт-Петербург: Паритет, 2006. 480 с.

11. Пермь как стиль. Презентации пермской городской идентичности / под ред. О. В. Лысенко, Е. Г. Трегубовой, вступ. ст. О. Л. Лейбовича. Пермь: Редакционно-издательский совет ПГГПУ, 2013. 240 с.

12. Лигостаева Н. Д. Спорт в России конца XIX — начала XX в. // OLYMPLUS. ГУМАНИТАРНАЯ ВЕРСИЯ. 2020. № 2 (11). С. 28-31.

13. Лобанова Ю. В. Проблема стиля городской культуры (на материале Санкт-Петербурга) // Общество. Среда. Развитие. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-stilya-gorodskoy-kultury-na-materiale-sankt-peterburga> (дата обращения: 11.01.2022).

14. Мурзина И. Я. Культура Урала. Теория. История и методика преподавания: монография / И. Я. Мурзина, А. Э. Мурзин. Екатеринбург: Институт образовательных стратегий, 2018. 250 с.

15. Обретрайтс Ю. Культурные перебуржцы и ленинградцы — городское измерение «культурности» // Культуры городов Российской империи на рубеже XIX-XX веков: материалы международного colloquiuma. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2009. С. 46-57.

16. Праздников Г. Памяти Моисея Самойловича Кагана // Петербургский театральный журнал. 2006. № 44. URL: <https://ptj.spb.ru/archive/44/in-memoriyam-kagan-44/pamyati-moiseya-samojlovicha-kagana/> (дата обращения: 11.01.2022).

17. Сапанжа О. С. Культурологический подход в изучении музея и музейности: границы и возможности // Современные гуманитарные исследования. 2011. № 4. С. 143-145.

18. Трубина Е. Г. Учебно-методический комплекс дисциплины «Современная урбанистика» / Федер. агентство по образованию, Урал. гос. ун-т им.

А. М. Горького. Екатеринбург, 2008. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/1695> (дата обращения: 11.01.2022).

19. Трубина Е. Полис и мегасобытия // Отечественные записки. 2012. № 3 (48). URL: <https://strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya> (дата обращения: 11.01.2022).

20. Шостакович в Ленинградской консерватории. 1919-1930 : в 3 томах / авт. проекта и сост. Людмила Ковнацкая. Санкт-Петербург : Композитор, 2004-2005.

21. Liber amicorum Людмиле Ковнацкой. Санкт-Петербург : Библиороссика, 2016. 624 с.

Reference list

1. Bernshtejn B. O Moisee Kagane, družbe, zhizni i filosofii = About Moisey Kagan, Friendship, Life and Philosophy // Neva. 2006. № 11. URL: <https://magazines.gorky.media/neva/2006/11/o-moisee-kagane-o-družbe-zhizni-uroke-iz-istorii-filosofii.html> (data obrashhenija: 11.01.2022).

2. Braginskiĭ D. Sportivnye motivy v otechestvennom iskusstve 1920-1930-h godov = Sports motives in domestic art of the 1920s and 1930s // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena. 2008. № 31. URL: [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/31\(69\)/braginsky_31_69_38_42.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/31(69)/braginsky_31_69_38_42.pdf) [https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/31\(69\)/braginsky_31_69_38_42.pdf](https://lib.herzen.spb.ru/media/magazines/contents/1/31(69)/braginsky_31_69_38_42.pdf) (data obrashhenija: 11.01.2022).

3. Braginskiĭ D. Shostakovich i sport = Shostakovich and sports // Muzykal'naja akademija. 2008. № 3. URL: <https://m.rhga.ru/upload/iblock/b4f/b4f2dc95ac233122ed01bc9ab7cdd108.pdf> (data obrashhenija: 11.01.2022).

4. Burlina E. Ja. K probleme prostranstvenno-vremennoj diagnostiki: «piar-proekt Shostakovich» v zapasnoj stolice i global'nom vremeni = To the problem of spatial-time diagnostics: «PR project Shostakovich» in the spare capital and global time // Izvestija Samarskogo nauchnogo centra RAN. 2013. № 2-4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-probleme-prostranstvenno-vremennoj-diagnostiki-piar-proekt-shostakovich-v-zapasnoj-stolitse-i-globalnom-vremeni> (data obrashhenija: 11.01.2022).

5. Burlina E. Ja. Javlenie Shostakovicha: vojna dvuosmyslivanie = Shostakovich's phenomenon: War of double-thinking // Problemy rossijskogo samosoznaniya : materialy ko dnju filosofii, posvjashhennomu 75-letiju pobedy vo Vtoroj mirovoj i v Velikoj Otechestvennoj vojnah i XVII konferencii Instituta filosofii RAN s regionami Rossii. Moskva : Golos, 2020. S. 428-458.

6. Gorod kak scena. Istorija. Povsednevnost'. Budushhee : internacional'nyj nauchno-issledovatel'skij al'manah = City as a stage. History. Everyday life. Future: International Research Almanac : v 2 t. T. 1. Samara : Mediakniga, 2015. URL: <https://publications.hse.ru/books/159544045> (data obrashhenija: 11.01.2022).

7. Dan'ko L. G. Ljudmila Kovnackaja. Glavnye temy: Britten, Shostakovich i drugie = Lyudmila Kovnatskaya. Main topics: Britten, Shostakovich and others // Opera musicologica. 2019. № 1 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyudmila-kovnatskaya-glavnye-temy-britten-shostakovich-i-drugie> (data obrashhenija: 11.01.2022).

8. Dobrjakova M. Kniga professora M. S. Kagana «Grad Petrov» — v Samare, Djussel'dorfe, Bonne, Brjussele: 2002 g. Kul'turologicheskaja teorija i imidzhevye praktiki = Book by Professor M. S. Kagan «Grad Petrov» — in Samara, Dusseldorf, Bonn, Brussels: 2002. Cultural theory and image practices / M. Dobrjakova, E. Filatova, I. Gulevatenko // Gorod i vremja : v 2-h tomah. T. 2. Samara : Samarskoe izdatel'stvo, 2012. C. 163-167.

9. Zaks L. A. Velikij syn Peterburga. K 85-letiju Moiseja Samojlovicha Kagana = The great son of St. Petersburg. To the 85th anniversary of Moisei Samoilovich Kagan // Peterburgskij teatral'nyj zhurnal. 2006. № 44. URL: <https://studylib.ru/doc/2077224/velikij-syn-peterburga-k-85-letiyu-moiseya-samojlovicha-kagana> (data obrashhenija: 11.01.2022).

10. Kagan M. S. Grad Petrov v istorii russkoj kul'tury = Grad Petrov in the history of Russian culture. Sankt-Peterburg : Paritet, 2006. 480 s.

11. Perm' kak stil'. Prezentacii permskoj gorodskoj identichnosti = Perm as a style. Presentations of Perm urban identity / pod red. O. V. Lysenko, E. G. Tregubovoj, vstup. st. O. L. Lejbovicha. Perm' : Redakcionno-izdatel'skij sovet PGGPU, 2013. 240 s.

12. Ligostaeva N. D. Sport v Rossii konca XIX — nachala XX v. = Sports in Russia of the late XIX — early XX centuries // OLYMPLUS. GUMANITARNAJA VERSIJA. 2020. № 2 (11). S. 28-31.

13. Lobanova Ju. V. Problema stilja gorodskoj kul'tury (na materiale Sankt-Peterburga) = The problem of the style of urban culture (based on the material of St. Petersburg) // Obshestvo. Sreda. Razvitie. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-stilya-gorodskoj-kul'tury-na-materiale-sankt-peterburga> (data obrashhenija: 11.01.2022).

14. Murzina I. Ja. Kul'tura Urala. Teorija. Istorija i metodika prepodavaniya = Ural culture. Theory. History and methodology of teaching : monografija / I. Ja. Murzina, A. Je. Murzin. Ekaterinburg : Institut obrazovatel'nyh strategij, 2018. 250 s.

15. Obretrajts Ju. Kul'turnye pereburzhcy i leningradcy — gorodskoe izmerenie «kul'turnosti» = Cultural Pereburzhtsy and Leningraders — the urban dimension of «culture» // Kul'tury gorodov Rossijskoj imperii na rubezhe XIX-XX vekov : materialy Mezhdunarodnogo kollokviuma. Sankt-Peterburg : Evropejskij Dom, 2009. S. 46-57.

16. Prazdnikov G. Pamjati Moiseja Samojlovicha Kagana = In memory of Moisey Samoilovich Kagan // Peterburgskij teatral'nyj zhurnal. 2006. № 44. URL: <https://ptj.spb.ru/archive/44/in-memoriyam-kagan->

44/pamyati-moiseya-samojlovicha-kagana/ (data obrashhenija: 11.01.2022).

17. Sapanzha O. S. Kul'turologicheskiĭ podhod v izuchenii muzeja i muzeĭnosti: granicy i vozmozhnosti = Cultural approach in the study of museum and museum: boundaries and opportunities // *Sovremennye gumanitarnye issledovanija*. 2011. № 4. S. 143-145.

18. Trubina E. G. Uchebno-metodicheskiĭ kompleks discipliny «Sovremennaja urbanistika» = Educational and methodological complex of discipline «Modern Urban Studies» / Feder. agentstvo po obrazovaniju, Ural. gos. un-t im. A. M. Gor'kogo. Ekaterinburg, 2008. URL:

<https://elar.urfu.ru/handle/10995/1695> (data obrashhenija: 11.01.2022).

19. Trubina E. Polis i megasobytiya = Polis and mega-events // *Otechestvennye zapiski*. 2012. № 3 (48). URL: <https://strana-oz.ru/2012/3/polis-i-megasobytiya> (data obrashhenija: 11.01.2022).

20. Shostakovich v Leningradskoj konservatorii. 1919-1930 = Shostakovich at the Leningrad Conservatory. 1919-1930 : v 3 tomah / avt. projekta i sost. Ljudmila Kovnackaja. Sankt-Peterburg : Kompozitor, 2004-2005.

21. Liber amicorum. Ljudmile Kovnackoj = Liber amicorum Lyudmila Kovnatskaya. Sankt-Peterburg : Bibliorossika, 2016. 624 s.

Статья поступила в редакцию 25.02.2022; одобрена после рецензирования 18.03.2022; принята к публикации 25.03.2022.

The article was submitted on 25.02.2022; approved after reviewing 18.03.2022; accepted for publication on 25.03.2022.